

Реформа РАН: итоги, планы, новые тенденции

Президент РАН В. Фортов об итогах и перспективах реформы
(выдержки из интервью, П № 7, 13.02)

Прошедший год был очень сложным для академической науки, пожалуй, одним из труднейших за всю трехсотлетнюю историю Академии наук. Поскольку реформа ведется в форсированном режиме при минимальном учете мнения ученых, проблемы возникают на каждом шагу. Тем не менее нам удалось провести бесконфликтное объединение трех академий: «большой», медицинской и сельскохозяйственной в одну — РАН. Мы прошли нелегкий этап принятия нового устава объединенной Академии.

Но главная проблема — отлучение научных институтов от самой академии — требует четкого законодательного разделения функций и компетенций между Академией (руководство наукой) и агентством, на которое законом возложены финансово-хозяйственные обязанности.

К сожалению, в сегодняшней России наука, техника и инновации остаются в сложном положении. Доля инновационных продуктов в промышленном производстве у нас в десятки раз меньше, чем в развитых странах. Президент и правительство в условиях сегодняшнего кризиса правильно говорят о построении экономики, основанной на знаниях, на науке.

Ведущий критерий развития страны — производительность труда. По этому показателю мы в среднем уступаем передовым странам в четыре-пять раз. Давайте посмотрим, как можно кратно поднять производительность труда. Основной наш продукт — сырье. Вы не можете продать его в пять раз дороже. А вот если вы выпускаете высокотехнологическую, с высокой добавленной стоимостью продукцию, то тут новые открытия сразу дают качественный скачок. Поэтому выход для нас существует один. И заключается он в опоре на науку.

Сегодня, когда действуют санкции и страна объективно нуждается в импортозамещении, настало время пересмотреть приоритеты, а заодно и механизмы управления развитием науки, техники и инноваций, разделив Минобрнауки на два министерства, ответственных за образование и — отдельно — за науку. Потому что задачи, которые стоят и в образовании, и в науке глобальны, трудны и более чем срочны. А сейчас, курируемые одним ведомством, хромают и образование, и наука.

Тот факт, что министерство, неся явно непосильную для него ношу, воюет с Академией наук вот уже 10—15 лет, противоречит здравому смыслу и не может не удручать. В наше ответственное время необходимо собрать в один кулак все наши интеллектуальные и материальные ресурсы.

У нас, увы, нет эффективно работающей инновационной системы. Строить ее, я подчеркиваю, нужно всем вместе: и в науке, и промышленности, и государству. Предстоит научиться совместной работе и прекратить схоластические разговоры о том, какая наука, вузовская или академическая, прогрессивна, а какая ущербна.

В последнее время усилился бюрократический прессинг, от нас тре-

буют горы бумаг с планами и отчетами. Предписывается сообщать, когда и на каких направлениях будут сделаны открытия и сколько статей ученые опубликуют.

В советском прошлом действительно формировались приоритеты, но в самом общем виде. Например, после войны сложилась ситуация, чреватая для безопасности страны, поэтому начали создавать атомные бомбы, ракеты, атомные подводные лодки, авиацию и добились впечатляющих успехов. Да, директивы шли сверху, но речь шла не о мелочной опеке ученых, а о самом общем направлении работ.

В укрупнении научных институтов кроются большие риски. Подавляющее число академических институтов являются многопрофильными, в них трудятся ученые различных специальностей. И работают они над разными научными проблемами, часто ортогональными. Волонтеристское объединение под одну, определенную начальством, тему неизбежно усложнит работу научных школ, отделов и лабораторий. Им будет труднее заниматься своей тематикой, важность которой, вполне возможно, чиновники просто недооценили.

Мизерное финансирование науки, с которого начался наш разговор, — многолетняя хроническая боль. На Западе научные разработки щедро спонсирует бизнес, а у нас с этим просто беда. Наши олигархи и здесь сильно отстают.

У нас же совсем другая картина — на науку выделяется примерно 1% ВВП. По этому параметру мы на 25 месте в мире. В Китае — 2,0%, США — 2,8%, Японии — 3,4%, в Южной Корее — 4,4%. С учетом размеров их ВВП это грандиозные суммы, сотни миллиардов долларов. В то же время на работу всех институтов РАН тратится около 1,4 млрд долларов — уровень одного западного университета, или 0,12% ВВП. Сегодня мы находимся на дне научного финансирования.

Действительно, основные ресурсы для науки находятся в бизнесе. Однако фундаментальная наука — «долгоиграющая пластинка», а бизнес стремится получить прибыль «здесь и сейчас».

Сложный год трудных и болезненных преобразований показал один врожденный дефект закона о реформе — отсутствие четкого законодательного разделения полномочий между Академией и ФАНО.

В результате складывается сюрреалистическая картина, когда центр компетенции находится в одном месте — в Академии наук, а центр управления — в другом, в ФАНО. Президентом страны дано поручение проработать юридическую сторону проблемы и подготовить необходимые бумаги.

Отсутствие контакта и диалога с учеными — один из серьезных изъянов реформы, необходимость которой назрела и ощущалась научным сообществом и к которой Академия готовилась приступить сразу же после выборов президента РАН.

Все помнят: Президент страны был вынужден, что называется, «в ручном режиме» снимать постоянно возникающие проблемы, начиная со спасения Академии от ликвидации и заканчивая введением моратория.

Поручения Президента РФ и что делается для их реализации

(выдержки из интервью с заместителем президента РАН В. Ивановым, П № 7, 13.02)

У этих поручений есть одна особенность: за выполнение большинства из них отвечают три стороны: Президиум Совета при Президенте РФ по науке и образованию (по сути, Администрация Президента), Правительство (поручившее эту работу Минобрнауки и ФАНО), Российская Академия наук. Таким образом, в управлении наукой формируется новая система принятия решений, в которой РАН является одним из главных игроков. Это соответствует Закону о реорганизации госакадемий (ФЗ № 253), где обозначены новые функции РАН по формированию и реализации научной политики.

Президент России Владимир Путин поставил задачу разработки и реализации Национальной технологической инициативы (НТИ) в своем Послании к Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года. В исполнителях этого задания числится РАН.

Недавно в академии прошло рабочее совещание ученых и представителей государственных структур, участники которого предложили следующий подход к формированию технологической инициативы. Выделены два направления: в краткосрочной перспективе — это решение проблемы импортозамещения, а в долгосрочной (20—30 лет) — достижение технологического паритета с развитыми странами. Подготовленный по итогам встречи проект концептуальных основ НТИ направлен в отделения РАН и другие заинтересованные структуры для обсуждения, а также опубликован на сайте Академии.

Параллельно ведется сбор проектов, обещающих технологические прорывы. Основные направления импортозамещения нам понятны уже сейчас: это энергетика, фармацевтика, продовольствие, новые материалы, оборона и безопасность. Потребитель известен, рынок обеспечен. Показатели результативности можно установить, ориентируясь на европейские страны.

Нужен правовой акт, который внесет ясность в отношения структур и окончательно оформит основную идею закона о реорганизации РАН. Не ту, которую изначально закладывало Минобрнауки, — о превращении Академии в клуб ученых, а другую, которая была сформулирована благодаря вмешательству Президента страны: ученые занимаются наукой, а хозяйственники — имуществом. К сожалению, закон передельвался в спешке и вышел сырым, поэтому работать с ним трудно.

Наши разногласия во многом связаны с разным пониманием роли финансов в науке. Мы считаем, что это ресурс развития, и задача ФАНО заключается в его наращивании за счет привлечения средств извне и эффективного управления имуществом. Если же ставить во главу угла экономию бюджетных средств, зачем вообще определять какие-то научные приоритеты?

К сожалению, в связи с секвестром госбюджета, ФАНО уже предпринимает попытки пересматривать решения Президиума РАН о необходимости реализации конкретных междисциплинарных программ. Такие действия

противоречат идеологии реформы, и ситуацию надо срочно исправлять.

Подход Минобрнауки и ФАНО к тому, как решать крупные задачи, требующие участия многих научных структур, состоит в создании под каждый проект специальной организации с правами юридического лица. На наш взгляд, такой вариант в качестве общего не годится. Мировой опыт показывает, что гораздо эффективнее при необходимости образовывать консорциумы из самостоятельных институтов. Так реализовывались атомные, космические и многие другие проекты и у нас, и в США.

В каждом конкретном случае необходим свой набор решений. До начала реструктуризации должны быть поставлены крупные задачи, например, в рамках Национальной технологической инициативы. Когда появится понимание, какие именно новые технологии нужны, будут ли на них заказы, можно искать оптимальные механизмы взаимодействия институтов. Сами участники и определяют, что для них удобнее. Нет смысла и раньше времени изобретать новые организационные формы вроде федерального исследовательского центра. Развивать прикладную науку можно в рамках государственных научных центров, национальных исследовательских центров, а фундаментальную — в рамках академических институтов. Для решения крупных комплексных задач можно создавать консорциумы. И про университеты нельзя забывать, а то при такой схеме они останутся на отшибе.

Атака на Президиум

Недавно глава Минобрнауки назвал реформу Академии главным событием в российской науке за последние 20 лет. Но для ее успешного проведения, по его мнению, требуется обновление кадрового состава академии.

«Мое мнение — внутри РАН должна быть серьезная кадровая ротация. Научиться работать в новой системе пока еще у коллег не получилось, и об этом говорит тот кадровый состав, который мы сегодня видим вокруг Фортова в Президиуме РАН», — заявил министр в интервью ТАСС. По мнению Д. Ливанова, руководить академией должны «новые люди, еще не забывшие вкус научной работы, люди из институтов, которые являются активно работающими учеными». Лица с большим опытом административной работы, но с незначительными научными достижениями должны уйти. Только после этого, по словам министра, «новая система и заработает».

Комментируя для «РГ» это мнение министра, заместитель президента РАН В. Иванов сказал, что вообще не понимает, что имеет в виду Д. Ливанов. «Может, он не знает, что Президиум РАН никто не назначает, это ученые, которых избирают сами ученые. Они считают, что именно эти люди являются научными лидерами и им можно доверить решение важнейших вопросов жизни Академии» (www.ras.ru/news 13.02, 16.02 НГ 6.02).

Комментирует А. Ваганов, ответственный редактор приложения «НГ-наука»: «Перспективы для Академии наук нарисованы четкие: через три года, в 2018-м, истечет срок полномочий нынешнего президента РАН В. Фортова, и мечта Д. Ливанова о новом Президиуме РАН, составленном из «коллег», воплотится в реальность» (НГ 16.02).

Наталья Притвиц